

Козлов Юрий
Вильямович

28.12.95

Росси. 19 - 2005 - 22 - 28 дек - 19

Двойное сердце, или Закрытая таблица Юрия Козлова

Честное слово, я всегда поражался Юриной способности писать книги в самых, казалось бы, не приспособленных для этого местах. Когда мы познакомились, это была большая комната в комплексе на улице Правды, которую делили между собой пять редакторов отделов еженедельной газеты (Козлов заведовал экономикой). Ну а разве кабинет на Охотном Ряду, проходивший по ведомству пресс-службы Государственной думы, располагал к конструктивному литературному творчеству?

Павел Евдокимов

Однако ж секретарь Союза писателей России Юрий Вильямович Козлов ухитрялся и в этих условиях радовать нас своими новыми романами. Об этом я и напомнил ему, но услышал в ответ, что его нынешняя должность — начальник управления пресс-службы Совета Федерации РФ — уже не позволяет совмещать «два в одном». Впрочем, говоря это, он держал в руках свою новую книгу «Закрытая таблица».

Прочтя этот роман, я поймал себя на мысли, что, по всей видимости, изрядно отвык от серьезного и вдумчивого чтения. Увы, но почти ежедневное обитание в потоках разнообразной информации отучает от книги, особенно такой — концептуальной.

О чем роман? Можно сказать и так: заявляя о себе в момент рождения, человек всегда произносит «А», чтобы со временем, рано или поздно, но сказать финальное «Б». Однако возможна ли в природе смерть другого порядка, та, которую задолго до Рождества Христова определяли как *meta a ta physika* — «после физики», со всеми вытекающими отсюда последствиями? Эту проблему и решает для себя героиня романа — девушка со странным именем Альбина-Беба, представляющая жизнь в виде закрытой таблицы, в которой, собственно, и заключена единственная для всех непреложная истина.

Как-то на втором этаже развалившегося дома, смотрящего окнами на озеро, А-Б обнаружила довоенный учебник физики с чернильными заметками на полях. «Все течет, все меняется» — учил Гераклит — было написано в учебнике. А на полях добавлено чернилами: «...попивая сладкое виноградное вино, изготовленное рабами». Лично у меня книги Юрия Козлова вызывают такое же желание, и роман «Закрытая таблица» не исключение: оставить на полях многочисленные ремарки. Они настолько насыщены мыслями, порой удивительными и парадоксальными, что возникает невольное желание с чем-то поспорить, что-то развить для себя, а что-то сопроводить латинским восклицанием *sic!*

«Что есть истина?» — вопрошал булгаковский Понтий Пилат. У каждого из героев Козлова эта истина своя. Например, для бывшего писателя Иванова она в том, «что наша жизнь протекает внутри заговора моральных уродов. Они проникают во власть, управляют обществом, устраивают жизнь по своим понятиям. Не платят пенсии старикам, обворовывают несчастных детей, уничтожают здравоохранение, образование и культуру. Точнее, насыщают ее отбросами общества. Что в общем-то для них совершенно естественно, потому что они сами отбросы. Они-то и контролируют тот самый кран, из которого течет слава, точнее омерзительный ее денежный заменитель, наливают только тем, кто им нравится».

Спору нет — Юрий Козлов успешный писатель, но и в словах, которые произносит бывший литератор и неудачник Иванов, угадывается отношение самого автора к тому, что стало с обществом, что стало с нашей «перестроившейся» страной.

Если же рассматривать роман в целом, то истина — это «важное» по Козлову — растворена здесь, как серебро в воде. Однако из воды нельзя отлить серебряный слиток... Зато страницы Юриной книги «отлиты», обрезаны и сброшюрованы под переплет трех тысяч экземпляров. И на разные голоса своих героев они задаются вопросами и порой дают самые неожиданные ответы.

«Ты думаешь, — усмехнулся Лекалов-Соннов, — Иисуса Христа убили люди? Нет, Его убило то, что называется государством. Точнее, сразу два государства. Гипотетическое, которое хотели создать у себя иудеи, и абсолютно реальное, именуемое Римской империей. Маркс неправильно обозначил скрытую пружину мировой истории. Это вовсе не смена способов производства, а степень накала ненависти к государству как способу организации жизни. СССР рухнул не потому, что там плохой способ производства. Он рухнул потому, что граждане возненавидели свое государство».

Вообще, Юрий Вильямович большой мастер художественного слова, и порой этого насыщенного слова так много на единицу измерения — абзац, страницу, что приходится возвращаться обратно, чтобы, собрав воедино россыпи причудливых и затейливых мыслей, идти дальше.

Огонь, который жадно облизывается после глотка виски. А само виски — это «тонкая настройка опьянения».

Смерть, которая «ходила в обмане, как в шелках, в лож-

ной человеческой надежде, что после нее будет что-то еще».

«Всю сложность мира, таким образом, можно было уподобить нескольким сортам выпекаемого печенья».

Так о чем же роман? В его начале отец Альбины-Бебы, специалист по коммерческому бессмертию, автор формулы «жизнь — деньги — жизнь», рассуждает, что новостью является сердце, составленное из двух половин двух разных людей, сердце, вставленное в чью-то грудную клетку.

Две новости, две половинки... «Это новость, — говорит он, — что Бог есть и, следовательно, есть Страшный суд. И одновременно не новость, что Бога нет и, следовательно, можно делать все, что только способны стерпеть люди».

И вот в финале книги отец А-Б стоит над кроваткой дочери, ставшей жертвой покушения и которой в ходе уникальной операции удалось составить из двух мужских сердец одно женское. «Счастливое стечение обстоятельств, — ответил отцу гений-хирург (это был он), — двух парней привезли в больницу на «скорой» практически в то же самое время. Одного убило сильнейшим разрядом тока, другого на бытовой почве прирезал сожитель матери. У одного в идеальном состоянии оказалась правая часть сердца, у другого — левая. Но при этом ни того ни другого спасти было невозможно...»

В свое время Михаил Булгаков постарался ответить на вопрос, что будет, если собачье сердце станет человеческим, и ответ его был неутешителен. Новая книга Юрия Козлова о том, как из двух мужских половинок появляется женское сердце, но плата за него — бессмертие, а вместе с ним и невозможность иметь детей. Ведь такое сердце не может любить...